

В феврале 2008 года в Нижегородском кремле установили памятник князю Юрию Всеволодовичу и епископу Симону. Скульптор В.И. Пурихов изобразил основателя Нижнего Новгорода рука об руку со своим духовным наставником. Мудрый Симон был верным спутником Юрия Всеволодовича. Он находился рядом с князем и в радостные, и в горькие часы. Как не хватало потом князю Юрию его умных советов! Как нужны они были ему в тот тревожный час, когда к нему привели монгольских послов, направлявшихся в далёкую Венгрию!

Жители этой страны называют себя мадьярами (маджарами). Их предки когда-то кочевали за Уралом. Часть из них еще в IX в. ушла на запад и поселилась в благодатных степях у берегов Дуная, на территории современной Венгрии.

В 1235 году на венгерский трон вошёл король Бела IV, прославившийся крутым нравом. Начал он с того, что публично сжег кресла

своих советников. Этим он показал, что все решения будет принимать единолично, а вельможи должны стоя их выслушивать. Вопреки предостережениям баронов, Бела IV дал приют половецкому хану Котяну с его сорокатысячной ордой, бежавшей от монголов. Бела IV выделил половцам земли для кочевий и убедил их принять католическую веру. Старший сын короля взял в жены половецкую царевну.

Вельможи опасались, что это навлечёт на Венгрию страшные бедствия. Половцы были кровными врагами монголов, а те обид никому не прощали. Чингисхан завещал своим потомкам покорить половцев. Он отдал их земли (ещё не завоеванные!) во владение своему сыну Джучи, но тот рано ушёл из жизни. Выполнять завет Чингисхана предстояло его внуку Батью, сыну Джучи. Помогали Батью все его многочисленные родственники во главе с великим ханом Угедеем (сыном Чингисхана).

Угедей, узнав, что король Венгрии взял под покровительство половцев, отправил к нему послов. Они везли письмо, в котором монгольский хан приказывал венгерскому королю не держать половцев у себя. Им «ведь легче бежать, чем тебе, так как они, кочуя без домов в шатрах, может быть, и в состоянии убежать, – предупреждал хан: – ты же, живя в домах, имеешь замки и города: как тебе избежать руки моей».

Послы Угедеев поехали через Суздаль, ибо Среднее и Нижнее Поволжье были ареной военных действий: болгары, мордва, буртасы, половцы, жители волжского города Саксин оказывали монголам ожесточенное сопротивление. Однако и путь через Суздаль оказался небезопасным. Князь Юрий Всеволодович задержал ханских представителей, а когда выпросил их о целях поездки, то велел письмо отобрать.

Было ли это решение принято князем спонтанно или после долгих раздумий – в любом случае логика в нём была. Объединившись с венграми и половцами, русские могли дать отпор страшной угрозе с востока. Толчком к роковому приказу об изъятии ханского письма стало присутствие в Суздале католического монаха-венгра по имени Юлиан. Юрий Всеволодович передал через него Беле IV, что татары день и ночь совещаются, как бы прийти и захватить Венгерское королевство. Князь также вручил монаху и само послание монгольского хана, чтобы тот отвёз его королю.

Бела IV, получив эти известия от Юрия Всеволодовича, отправил во Владимиро-Суздальскую землю с чрезвычайной миссией четырех монахов-венгров. Но союз между венгерским королем и Юрием Всеволодовичем так и не был заключен. Причиной было то, что венгерские посланцы встретили на границе Суздальщины бежавших от татар венгров-язычников – из той части мадьяр (маджар), которая в IX веке осталась далеко на востоке. Монахи предложили им принять католическую веру, на что те охотно согласились. Юрий Всеволодович, услышав об этом, вознегодовал.

Отсюда можно заключить, что маджары уже тогда, спасаясь от монголов, с разрешения Юрия Всеволодовича поселились на восточной границе Владимиро-Суздальской Руси, рядом с Нижним Новгородом. Впоследствии эта земля (северо-восток Рязанщины, юг Нижегородской области, запад Чувашии) в Золотой Орде стала называть Можарским юртом (Мижер юрт), а на Руси – Мещерой. О маджарах (предках нижегородских татар-мишарей) нам напоминают названия населенных пунктов Чувашии (Мижары, Мижеры, Мижеркасы, Можарки, Можары), Нижегородской области (Можаров Майдан в Пильнинском районе, Большая Мажарка и Малая Мажарка в Краснооктябрьском районе),

Рязанской области (Большие Можары, Меньшие Можары). По природным условиям эта обширная область представляла собой лесостепь. Маджары поселились в ее степной части. В лесной зоне продолжила жить мордва.

Принятие маджарами католицизма, конечно, не входило в планы Юрия Всеволодовича. Он запретил монахам проповедовать римский закон среди мадьяр и выгнал католических миссионеров из своей земли. Так возможность русско-венгерского соглашения была сорвана. Но, даже не вступив в союз с Белой IV, Юрий Всеволодович для монголов остался врагом, поскольку оскорбил ханских послов. Поэтому, прежде чем отправлять свои орды в поход на Венгрию, Угедей поручил Батюю покарать владимирского князя.

Батый двинулся на Владимир через Рязань. Хан потребовал от рязанских князей десятую долю от людей и от коней. Эти люди должны были участвовать в походе монгольского войска. Монголы гнали таких подневольных воинов в бой впереди себя. Рязанцы гордо ответили: «Когда нас не будет – всё ваше будет». Тогда орда Батюя вторглась в Рязанское княжество.

Недоброжелательный к владимирскому князю новгородский летописец писал, что рязанские князья послали к Юрию Всеволодовичу гонцов, моля, чтобы он выслал помощь или пришёл с войском сам. Но Юрий «сам не иде», ибо «хоте сам особь створити брань». Юрий действительно не поехал в Рязанскую землю лично. Однако стоит ли за это его упрекать? Ведь он отправил туда свою дружину во главе с воеводой Еремеем Глебовичем и сына Всеволода. Однако когда владимирский отряд пришёл в пограничный рязанский город Коломну, Рязань уже пала.

Здесь, в Коломне, владимирцы и встретили врага, двигавшегося по Оке от испепелённой Рязани. В ходе кровавой сечи погиб монгольский военачальник Кулькан, дядя Батюя. Защищая Коломну, от которой через Москву шёл путь во Владимир, сложил свою голову и Еремей Глебович. Увы, врага остановить не удалось. Сын Всеволод, уцелевший на поле брани, сообщил об этом отцу.

Далее орда Батюя подошла к Москве и 20 января 1238 года захватила её. Руководивший обороной города воевода Филипп Нянька погиб. Молодой московский князь Владимир, ещё один сын Юрия Всеволодовича, был взят в плен. Это сильно ухудшило положение Юрия. Он понимал, что монголы в обмен на жизнь сына потребуют от него прекратить сопротивление и сдаться. В этих условиях оставаться во Владимире не имело смысла. И Юрий Всеволодович покинул город.

Имелся ещё один аргумент в пользу такого решения. Орда Батюя была хорошо вооружена и многократно превосходила в численности владимирскую дружину, изрядно поредевшую в битве под Коломной. Князь Юрий понимал, что без помощи ему не обойтись. Но где собрать рати из разных русских земель? К Владимиру до прихода Батюя они бы уже не успели. Удобнее всего соединить общие силы на Волге – значит, нужно немедленно ехать туда, предварительно выслав гонцов! Но не падут ли духом жители Владимира, если князь покинет столицу? Как дать им понять, что князь обязательно вернётся? И Юрий оставляет в городе самое дорогое – семью, поручив руководство обороной сыновьям Всеволоду и Мстиславу.

С собой князь взял небольшое число дружинников, а также племянников – Василька, Всеволода и Владимира.

Разбивать стан непосредственно на Волге значило рисковать раньше времени быть обнаруженными врагом. Поэтому князья разбили свои шатры на реке Сить. Это место было скрыто от врага лесом и в то же время находилось недалеко от зимней дороги на Новгород. Стоянка на реке была удобна тем, что там имелись в достатке вода и еда (можно было ловить рыбу). Здесь Юрий Всеволодович принялся коротать время до прихода брата Ярослава с полками и Святослава с дружиной.

Святослав, княживший в Юрьеве Польском, скоро подошёл. Осталось дожидаться полков Ярослава. Если бы город Владимир продержался несколько недель, князь успел бы вернуться с большим войском. Монголы могли оказаться между двух огней – крепостью и подошедшей русской ратью. Это был единственный шанс на победу.

Увы, Владимир пал уже на четвертый день осады. Как сообщает Лаврентьевская летопись, монголы подошли к городу 3 февраля 1238 года. Первым делом они подвели к Золотым воротам своего пленника – князя Владимира и спросили, в городе ли его отец – великий князь? Защитники города осыпали врагов тучей стрел. Те в ответ пустили по стреле в Золотые ворота, но затем призвали русских прекратить огонь. Монголы подвели сына Юрия Всеволодовича к воротам и спросили защитников города: «Знаете ли вы княжича вашего, Володимера?» Тут-то его увидели руководившие обороной города братья Всеволод и Мстислав. Нечастный юноша был «уныл лицом». Братья хотели выйти за Золотые ворота и умереть рядом с ним «за святую Богородицу и за правоверную веру христианскую». Но воевода Петр Ослядюкович не позволил сыновьям Юрия Всеволодовича совершить этот самоубийственный шаг. Город приготовился к обороне.

Монголы тем временем отправились на поиски Юрия Всеволодовича в Суздаль и, не найдя его там, сожгли княжеский двор, разграбили город, а жителей частью «иссекоша», частью увели в свои станы.

7 февраля воины Батые приступили к штурму Владимира. Предварительно они вырубили несколько широких просек на подходах к городу. Срубленными стволами деревьев монголы закидали крепостные рвы, а по просекам подогнали камнеметательные орудия, которые в русских летописях названы *пороками*. Далее «начаяша бити пороки по граду». Стена у Золотых ворот была пробита. Через этот и другие проломы монголы ворвались в город. Жена Юрия Всеволодовича, её внуки и снохи, а также бояре и множество простого народа укрылись в Успенском соборе. Враги подожгли его. Княгиня с внуками и снохами задохнулись в дыму. Убиты были все три сына Юрия Всеволодовича. У каждого из оставшихся в живых защитников города монголы отрезали правое ухо (согласно данным персидского историка Джувейни).

После взятия столицы отряды Батые рассыпались по всей Владимиро-Суздальской земле в поисках Юрия Всеволодовича. Одни пошли на Ярославль, другие на Переславль-Залесский. Сам хан с основными силами ринулся на Тверь и Торжок. Тем самым он лишил новгородские полки потенциальной возможности соединиться с Юрием Всеволодовичем, а ему самому закрыл путь в Новгород. Один из монгольских полков отправился в противоположную сторону – на Городец.

Нашёл владимирского князя отряд Бурундая – лучшего военачальника Батые. Вычислив, где находится Юрий Всеволодович, Бурундай скрытно подошёл к его стану. Князь никак не ожидал, что монголы появятся так быстро. Его воевода Жирослав Михайлович даже не выставил дозор. Враг был обнаружен случайно. Юрий Всеволодович послал

своего человека по имени Дорож проверить *просоки* (приспособления для подледного лова рыбы). Тот, к своему ужасу, увидел татарское войско и прибежал к Юрию с криком «обошли нас, княже».

Монголы ударили первыми. Юрию было суждено пасть на поле брани. Голова князя была отсечена и предъявлена Батью. Какое-то время спустя она была возвращена русским и отвезена в Ростов, где уже покоилось тело князя. В 1239 году гроб с телом Юрия Всеволодовича перевезли из Ростова во Владимир. Плачем огласился весь город. Владимирцы со слезами вспоминали своего погибшего князя. Добрую память сохранили о нём и потомки. Православная церковь причислила основателя Нижнего Новгорода Юрия Всеволодовича к лику святых как святого и благоверного князя. День его памяти – 17 (по старому стилю – 4) февраля.

Видимо, 4 февраля 1238 года и следует считать датой битвы на реке Сить. Между тем, согласно Лаврентьевской летописи, принято считать, что это сражение произошло 4 марта 1238 года. Нужно, однако, иметь в виду, что автору этого летописного текста были плохо известны подробности битвы на Сити – он не назвал имени Бурундая, не привел эпизод со случайным обнаружением монголов Дорожем. Скорее всего, летописец привязал дату битвы к точно известному ему времени гибели Василька Константиновича – «марта в 4 день на память святою мученику Павлу и Ульяны».

Именно 4 марта старого стиля – церковный день памяти Василька. Но хорошо известно, что Василёк погиб не в битве на Сити, а в плену, в подмосковном Шернском лесу. Добраться в течение дня от Сити до Шернского леса невозможно. Следовательно, битва на Сити, где окончил свой жизненный путь князь Юрий Всеволодович, не могла состояться 4 марта.

Сразу после того, как монголы расправились с Юрием Всеволодовичем, они повернули обратно и ушли из Руси для подготовки похода на венгерского короля. Но, прежде чем двинуться на запад, они довершили разгром половцев. Далее Батый направил свой удар на друга половцев Михаила Черниговского (бившегося против монголов ещё на Калке). Потом обрушился на союзника Белы IV – Даниила Галицкого, владевшего тогда Киевом.

Даниил Романович Галицкий не остался в этом великом городе. И не направил туда своих сыновей. Он послал защищать Киев воеводу Дмитра. Сам же находился в безопасном месте. В 1240 году Киев пал. В 1241-м монгольская орда пришла в Венгрию. 11 апреля 1241 года на реке Шайо Батый нанёс сокрушительное поражение Беле IV. Но тот остался жив и не попал в плен. Дальше целый год он метался по окраинам королевства – от Братиславы до Загреба, а монголы методично преследовали его. Последним убежищем венгерского короля стал остров Трогир в Адриатическом море. Но тут к Батью пришло известие, что скончался его дядя, великий хан Угедей. Батый, чтобы принять участие в выборах нового хана, велел своему войску возвращаться. Это спасло Белу IV. Он правил после этого ещё почти тридцать лет.

Мог, наверное, и Юрий Всеволодович найти безопасное убежище, как это сделал Бела IV. Мог не оставлять во Владимире сыновей и, подобно Даниилу Галицкому, бежать в чужую страну. Но тогда бы потомки не назвали его святым и благоверным...